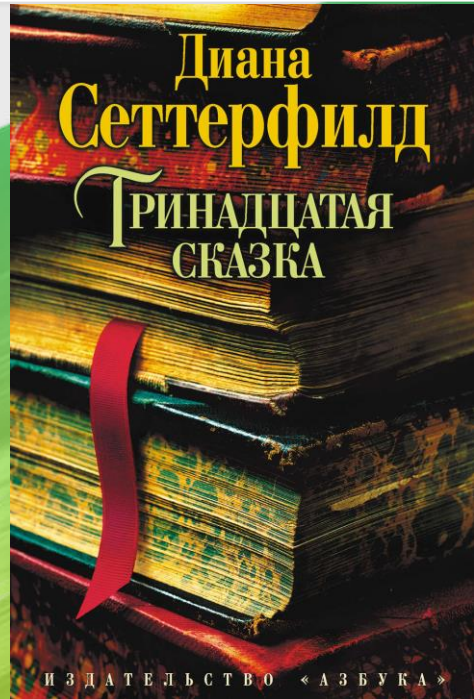

Литературные портреты

ВИДА ВИНТЕР (ДИАНА СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»)

«Вида Винтер была не из тех, кто может легко затеряться в толпе. Это была внешность древней царицы, колдуньи или богини. Она как на троне восседала в кресле у камина, окруженная бархатными подушечками различных оттенков красного цвета. Прямую царственную осанку не могли скрыть даже свободные складки накинутой на ее плечи бирюзово-зеленой шали. Медно-красные волосы были уложены в замысловатую прическу - сочетание волнистых локонов, тугих завитков и колечек. Лицо с четким, как контурная карта, абрисом, было покрыто слоем белой пудры, с которой смело контрастировала алая губная помада. Сложенные на коленях руки выставляли на обозрение коллекцию перстней с рубинами и изумрудами, меж которыми проглядывали белые костяшки пальцев; и только ногти, некрашенные и коротко остриженные (совсем как у меня), вносили элемент дисгармонии в этот помпезный образ».(с)

АБАЙГУР (ЭРИК-ЭММАНЮЭЛЬ ШМИТТ «НОЧЬ ОГНЯ»)

«Абайгур был красив, строен, царственно закутан в лен цвета индиго, голова увенчана белой гривой. Его черты были прорисованы четко и точно вдохновенной рукой природы, орлиный профиль, чеканные губы, пронзительные глаза – все словно выгравировано на сухой загорелой коже. С королевской осанкой стоял он в центре нашей комнаты, без стеснения завладев всеобщим вниманием».(с)

РУКХМАБАИ (ГРЕГОРИ Д. РОБЕРТС «ШАНТАРАМ»)

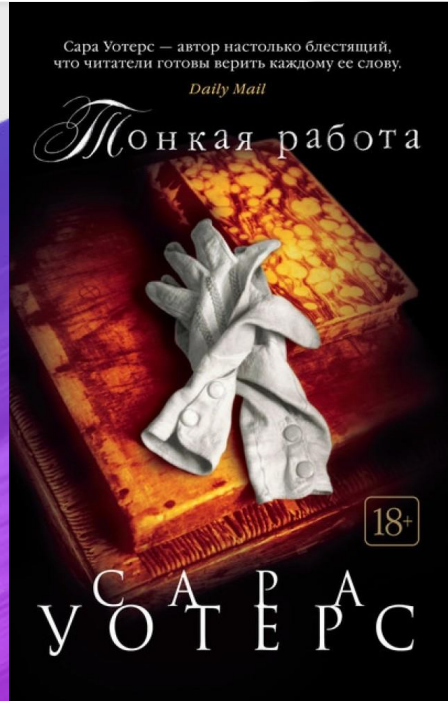
«Рукхмабаи Харре было сорок лет, когда я встретил ее впервые; она была в расцвете сил и пользовалась в деревне всеобщим уважением. Когда она, со своей пышной фигурой, стояла рядом с мужем, возвышаясь над ним на две головы, создавалось ложное впечатление, что Бог наделил ее чертами амазонки. Ее черные волосы, блестящие от кокосового масла, ни разу за всю ее жизнь не подстригались и в распущенном виде ниспадали величественной волной до колен. Кожа ее была смугло-золотой, а глаза – цвета янтаря, оправленного в розоватое золото. Белки глаз всегда имели розоватый оттенок, так что казалось, что она только что плакала или вот-вот заплачет. Улыбка ее из-за большой щели между двумя передними зубами имела шаловливый вид, а с серьезным выражением лица Рукхмабаи выглядела, благодаря огромному крючковатому носу, необыкновенно авторитетно».(с)

ДЭВИД МЕЛРОУЗ (ЭДВАРД СЕНТ-ОБИН «ПАТРИК МЕЛРОУЗ»)

«Его безупречно красивое лицо обладало единственным недостатком — в нем не было изъяна, как в шаблоне. Оно было каким-то неживым, словно даже время не смело наложить свой отпечаток на эти совершенные черты. Знакомые пытались отыскать в нем хоть какие-то признаки увядания, но с каждым годом маска становилась все благороднее. Как бы гордо ни восседала голова на негибаемой шее, глаза, скрытые темными стеклами очков, пристально вглядывались в окружающих, выискивая уязвимые места».(с)

МОД ЛИЛЛИ (САРА УОТЕРС «ТОНКАЯ РАБОТА»)

«Вообще-то, наслушавшись рассказов Джентльмена, я ожидала увидеть перед собой красавицу. Но не увидела — по крайней мере, глядя на нее тогда, я бы не назвала ее красивой, наоборот, я бы сказала, что внешность у нее самая заурядная. Она была выше меня на дюйм или на два — то есть роста среднего, поскольку я считалась маленькой. Светло-русые волосы, чуть светлее моих, глаза карие, но какие-то прозрачные. Губы и щеки — пухлые и гладкие, тут она меня обскакала, признаю... Я знала, что выгляжу моложе своего возраста, но если речь о ней — интересно, что сказали бы эти люди, если бы увидели Мод Лилли! Потому что, если уж я кажусь им юной, так она и вовсе дитя — цыпленок, едва вылупившийся из яйца, птенчик неоперившийся. Когда я вошла, она вздрогнула, обернулась и пошла мне навстречу, бледные щеки ее зарделись. Потом остановилась и аккуратно сложила руки перед собой, поверх пышной юбки... Голос у нее был нежный, приятный, говорила она, слегка запинаясь, покачивая головой в такт словам, но смотрела мимо меня, и щеки ее все еще пылали».(с)

МИНАМИ ЮИТИ (ЮКИО МИСИМА «ЗАПРЕТНЫЕ ЦВЕТА»)

«Это был удивительно красивый юноша. Тело его превосходило скульптуры античной Греции. Он был как Аполлон, вылитый в бронзе мастером пелопонесской школы. Все члены его тела были наделены какой-то мягкой, трепетной, несдержанной красотой: и благородная длинная шея, и покатые развернутые плечи, и широкая нежная грудь, и элегантные руки от плеча до кисти, и заостренное поджарое совершенное туловище, и мужественные, отточенные, как два меча, резвые ноги, которые он выбрасывал вперед... Тонкие, подвижные брови; глубокие, печальные глаза; полноватые, невинные губы — из всего этого создавался редкостный рисунок его лица. Красивый изгиб носа, втянутые щеки, строгие юношеские черты давали впечатление целомудренного дикаря, не знающего ничего, кроме благородства и голода. И еще: невозмутимый взгляд темных глаз, крепкие белоснежные зубы, меланхолические движения рук в сочетании с экспрессией всего тела обнаруживали в нем повадки молодого красивого волка».(с)

МЕРРИ ЛЕЙВОУ (ФИЛИП РОТ «АМЕРИКАНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ»)

«...Мерри в драном свитере и мешковатых брюках, в черных пластиковых шлепанцах, какие надевают в душ, сидящая по-турецки на клочковатом матрасе, смиренно-сосредоточенная Мерри с этой мерзкой тряпкой на лице... Какие у нее плечи широкие. Как у него. Но эти кости не держат на себе никакого мяса. Перед ним сидела не дочь его, не женщина или девочка; перед ним была пародия на человеческую фигуру, макет человека в натуральную величину, наряженный, как огородное пугало, и словно и сделанный из палок, — пугало как сугубо абстрактный символ жизни, украшающий бедный фермерский двор; и разве что ворона могла бы принять это существо за кого-то из Лейвоу».(с)

АЙРИШ ДА ГАМА (САЛМАН РУШДИ «ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗДОХ МАВРА»)

САЛМАН РУШДИ

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗДОХ МАВРА

АМФОРА

Айриш да Гама, обильно смачивавший бриллиантином свои густые волнистые седые волосы (с давних пор ранняя седина была нашей семейной чертой...), – о, как он позировал, мой двоюродный дедушка! Помню, какой смешной у него был вид на маленьких, два на два дюйма, черно-белых фотографиях: монокль, жесткий крахмальный воротничок, костюм-тройка из великолепного габардина. В одной руке – трость с набалдашником из слоновой кости (и со стилетом внутри, – шепчет мне на ухо семейное предание), в другой – длинный мундштук; и я должен с сожалением отметить, что он носил гетры. Добавить бы сюда высокий рост да закрученные усы, и вышел бы законченный опереточный негодяй; но Айриш был таким же маломерком, как его брат, и чисто бриллиантовое лицо, которое у него слегка лоснилось, так что его облик прожигателя жизни производил скорее жалкое, чем отталкивающее впечатление». (с)

**Все упомянутые в
презентации книги
вы можете взять
в зале литературы
на иностранных языках.**

Центральная библиотека, 3 этаж

Автор — Надежда Зимбель, сотрудник зала
литературы на иностранных языках

Спасибо за
внимание!

ГУК «Борисовская центральная районная библиотека им. И.Х. Колодеева

2021